ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА 06.04.2020 | Франциска Вехингер

Благо для климата?

Нет, нынешний кризис не на пользу окружающей среде. Усилия по спасению ситуации должны иметь социальную и экологическую направленность.

Данная статья также доступна на немецком / английском языке

Неужели и в самом деле коронавирус – благо для защиты климата? Ведь в нынешнем году все страны с лихвой превзойдут свои климатические цели. Парижское соглашение по климату будет выполнено даже государствами с наиболее высоким уровнем выбросов, более того, они смогут даже еще выше поднять планку по сокращению эмиссий CO2. Внезапная остановка всемирного «производственного станка» сопровождается не только шоковым состоянием мировой экономики, но и резким снижением выбросов CO2 в атмосферу. Так, в феврале уровень выбросов парниковых газов в Китае упал на 25 процентов. Лишь месяц после вспышки эпидемии в Европе экономия выбросов CO2 превысила аналогичный показатель времен финансового кризиса. Вопреки всем ожиданиям Германии все же удастся достичь целей по защите климата на 2020 год, так как она, скорее всего, сможет снизить общий объем вредных выбросов более чем на 40 процентов по сравнению с 1990 годом. В Европе снижению экологически вредных газов больше всего препятствовал сектор транспорта. Чуть ли не полная остановка транспортных перевозок вместе с умеренным температурным режимом, казалось бы, не могут не радовать всех борцов за сбережение климата.

И все же коронавирус не так уж и хорош для защиты климата. Упомянутое снижение носит единоразовый характер. Оно происходит за счет наемных рабочих, мелких торговцев и среднего класса. Никому не следует считать эту гуманитарную и экономическую катастрофу победой на экологическом фронте. Борьба з изменением климата может быть выиграна лишь при условии кардинальных изменений в организации производственных процессов. А описанное выше снижение уровня выбросов вредных для окружающей среды газов не обусловлено назревшими структурными изменениями в национальных экономических

системах во всем мире. Тем самым позже может попросту возникнуть эффект быстрого падения и не менее быстрого роста цены на нефть и выбросов вредных для климата газов. Так уже было после финансового кризиса 2009 года.

К тому же экономические пакеты по спасению ситуации финансируются из государственной казны, либерализация денежной политики часто сменяется многолетним режимом жесткой экономии. Это создает плохие предпосылки для инвестиций в социально-экологическую перестройку национальных экономических систем. Одновременно кризис, вызванный коронавирусом, почти вытеснил из общественного сознания главную тему нынешнего столетия – изменение климата. В ближайшее время экоактивистам будет очень сложно вернуть настроения в обществе, основанные на осознании неотложности решения экологических проблем.

Из коронавирусного кризиса можно извлечь урок для преодоления климатического кризиса. Он состоит в беспрецедентной роли государства, а также в ответственности стран, которую они призваны взять на себя с целью преодоления кризиса.

И все же из образа действий в условиях коронавирусного кризиса можно извлечь урок и для преодоления климатического кризиса. Он заключается в беспрецедентной роли, которую вдруг в такой ситуации обретает государство, а также в ответственности стран, которую они призваны взять на себя с целью преодоления кризиса, начиная с ограничения прав и свобод, на которые приходится идти гражданам ради общего блага, и заканчивая новой логикой принятия решений, при которой начинают вдруг действовать требования науки, а не рынка.

Культура, определяемая призывом #ОставайсяДома, может на долгое время изменить привычные для нас рабочую обстановку и способы передвижения, а также способствовать переходу многих предприятий на дистанционную работу. Даже саммиты ООН по климату могут стать более благоприятными для окружающей среды. В последние годы все громче звучала критика в связи с экологически вредной направленностью таких встреч, на которые систематически прибывают самолетами из всех уголков мира более 27 тысяч участников с целью защиты климата. В этом году встреча по рамочной конвенции ООН по климату, как и принимающая ее сторона в лице Бориса Джонсона, могут войти в историю, если удастся организовать первый в истории экологический саммит по климату в форме видеоконференций, электронного голосования и

вебинаров.

В лучшем случае граждане будут настолько воодушевлены улучшением качества воздуха в азиатских городах, венецианскими каналами без пластика и чистыми улицами в Испании, что в будущем захотят видеть более активные усилия по защите окружающей среды

Промышленность же теряет стимул к отказу от использования экологически вредных энергоносителей, так как возобновляемые источники энергии не могут составить конкуренцию обвалившимся ценам на нефть.

Многое изменится для Греты Тунберг и движения протеста против изменения климата. В течение длительного времени они требовали приоритета научных познаний, и в этом вопросе они отныне правы. Но в то же время многие страны отреагировали на эти познания настолько авторитарными мерами, что непонятно, какие из них можно будет отменить после кризиса. Пространство свободы действий для активистов и демонстрантов все же может стать более узким, чем до кризиса. Вопреки всем предостережениям о катастрофе этот кризис все же временный, в отличие от пожаров, аномально жаркой погоды, наводнений и засухи, которые, по справедливому замечанию Генерального секретаря ООН, будут происходить и после 2020 года.

А не является ли обвал цены на нефть хорошим знаком для экологии? В то время как кривая числа заражений быстро взмывает вверх, цены на нефть стремительно падают. Конфликт между Россией и Саудовской Аравией вокруг цены на нефть прямо связан с вирусом. Национальная нефтяная компания Саудовской Аравии Aramco предвидела наступление глобального экономического кризиса на несколько недель вперед, ведь половину саудовской нефти, как правило, потребляет Китай. Королевство спровоцировало исторический минимум цены на нефть, чтобы вытеснить с рынка конкурентов. По мнению экспертов, через несколько месяцев цена за баррель нефти может упасть до 10 долларов.

Это далеко не лучшая исходная ситуация для снижения выбросов парниковых газов. Промышленность теряет стимул к отказу от

использования экологически вредных энергоносителей, так как возобновляемые источники энергии не могут составить конкуренцию обвалившимся ценам на нефть. В то же время может произойти тотальная потеря доверия к нефтяному рынку, а надежность возобновляемых источников энергии – стать весомым аргументом для инвесторов. Может повыситься и спрос на небольшие по объему и децентрализованные решения посредством возобновляемых источников энергии, так как будет расти потребность жилых массивов в электроэнергии и одновременно будут зарождаться сомнения в надежности коммунальной и государственной системы энергоснабжения.

Печально наблюдать, насколько умерили свой пыл как раз некоторые инициаторы движения в защиту климата. Среди них, похоже, крепнет убеждение, что изменение климата и переход на альтернативные источники энергии не должны пользоваться приоритетом в нынешней ситуации.

Угольная энергетика все больше заменяется в Германии экологически более чистым природным газом. Благодаря этому Германии в том числе удалось в течение четырех недель радикально снизить объем выбросов и снова вплотную приблизиться к достижению климатических целей на 2020 год. Столь быстрого перехода еще недавно никто не ожидал.

Однако нынешняя цена на нефть может положить конец разработке еще неосвоенных месторождений газа. Энергетические компании, осуществляющие пробные бурения в территориальных водах Кипра и Ливана, в ближайшем будущем могут посчитать подобные разработки экономически неэффективными.

Какова же реакция правительств? Печально наблюдать, насколько умерили свой пыл под гнетом коронавирусного кризиса как раз некоторые инициаторы движения в защиту климата, в частности Великобритания, Германия, Испания и Италия. Этим странам предстоит пережить экономический спад, безработицу и волну банкротства компаний. Соответственно крепнет и убеждение в том, что изменение климата и переход на альтернативные источники энергии не должны пользоваться приоритетом в нынешней ситуации. Так, в Германии промышленное лобби и либералы уже потребовали пересмотреть цену на загрязнение углеродом, установленную в результате длительных переговоров, а также законодательство по защите климата. И тут национальные правительства могут угодить в ловушку, известную еще со времен финансового кризиса 2009 года. Тогда в процессе реализации

пакетов по спасению экономики возродилось производство на основе ископаемых источников энергии. ЕС закачал почти 8 млрд евро в автомобилестроение. Были разработаны пакеты по спасению лоукостеров, мясной и угольной промышленности.

В ближайшие дни будут мобилизованы миллиардные бюджетные средства на программы по поддержанию конъюнктуры и экономическому подъему. Эти пакеты должны быть направлены на нужды экологически чистых производств и «зеленые займы».

В ближайшие дни будут мобилизованы миллиардные бюджетные средства на программы по поддержанию конъюнктуры и экономическому подъему. Эти крупные пакеты должны быть в срочном порядке направлены на нужды экологически чистых производств и «зеленые займы. В то время как США повторяют ошибки 2009 года, а президент Трамп, например, скупая избыточную нефть, стремится спасти национальный топливно-энергетический комплекс, круизную отрасль и авиакомпании, от Брюсселя исходят более позитивные сигналы. Государства – члены ЕС должны оформить пакеты по реализации неотложных мер таким образом, чтобы они соответствовали «Европейскому зеленому курсу». Сделать это будет нелегко, ведь Чешская Республика в связи с чрезвычайной ситуацией уже потребовала пересмотреть этот курс. 2020 год мог бы положить начало десятилетию больших технологических новшеств в области защиты климата, дать старт инвестициям в технологии, свободные от использования углерода, а также инновациям в очищение от углерода и его хранение, которые хорошо бы вписались в программы экономического возрождения.

Правительства могут придать обратную динамику опустошительным последствиям поворота в цене на нефть: дотации в производство на основе ископаемых источников энергии при таких ценах исчерпывают себя и могут быть перенаправлены в возобновляемые энергоносители и секторы с минимальными выбросами углерода. Сейчас удобный момент для национализации угледобывающих предприятий и нефтяных компаний с целью обеспечения беспрепятственного отказа от ископаемых источников энергии, отвечающего целям социального развития.

И, наконец, задумывался ли кто-либо над тем, почему так много

вирусов в последние годы передаются от животных людям? Биологи, вирусологи и экологи ссылаются на то, что причиной такого переноса являются систематическое уничтожение природы, лишение животных основы для их существования из-за запечатывания территорий, добычи сырья, скотоводства и сельского хозяйства. Мы осмелились вплотную приблизиться к природе, лишили другие живые существа их пространства и прямой продажей диких животных поместили сами себя в эпицентр переноса инфекций. Правильные выводы нужно сделать и в этом случае.

Франциска Вехингер
Берлин

Франциска Вехингер (Franziska Wehinger) работает в сфере развития международного сотрудничества в Фонде им. Фридриха Эберта по вопросам торговли и интенсивно занимается в отделе Азии новыми торговыми соглашениями ЕС. Она изучала политологию и экономику в университете Гейдельберга и Королевском колледже Лондона, а также занималась индустриальной политикой в рамках исследовательского проекта в Фонде Фольксвагена.